

Московский государственный университет
им. Ломоносова

На правах рукописи

Токарева Мария Александровна

**Феномен улыбки в русской, английской и американской
культуре**

Специальность 24.00.01. – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии

05 ИЮЛ 2007

Москва 2007

Работа выполнена на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации
факультета иностранных языков и регионоведения
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор филологических наук,
профессор Тер-Минасова С.Г.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор культурологии,
профессор Ларина Т.В.

кандидат культурологии,
доцент Иванов А.М.

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Нижегородский Государственный
Лингвистический Университет им.
Н.А Добролюбова

Защита состоится « 29 » мая 2007 года на заседании диссертационного
совета Д.501.001.28 при Московском государственном университете им. М.В.
Ломоносова.

Адрес: 119192, Россия, Москва, Ломоносовский просп., 31/1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке факультета иностранных
языков и регионоведения МГУ им. Ломоносова

Автореферат разослан « 25 » апреля 2007 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

 Е.В. Жбанкова

Международные контакты в современном мире становятся все более массовыми и интенсивными. Главным условием эффективности общения между представителями разных народов является взаимопонимание, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации. Ведь далеко не всегда межкультурная коммуникация бывает успешной даже в случае достаточного владения языками. Непонимание возникает на уровне мироощущения, национальных систем ценностей, национальных традиций и стереотипов поведения. Происходит коммуникативный сбой. Неверная трактовка слов, знаков, поведения иностранцев является результатом так называемого «конфликта культур», когда человек воспринимает окружающий мир через призму своей культуры, не принимая во внимание возможность иных взглядов и традиций. Это затрудняет межкультурную коммуникацию, а иногда приводит к коммуникативному провалу. Очевидной становится необходимость всестороннего изучения процессов и проблем межкультурной коммуникации, а также обучения коммуникативной компетентности.

Данное диссертационное исследование посвящено анализу феномена улыбки, оказавшейся одной из причин коммуникативных неудач в ситуациях общения между представителями русской и западной культур. Иностранцев, приезжающих в Россию с Запада, удивляет неулыбчивость русских в общественных местах, которую они расценивают как угрюмость, недоброжелательность, неприязнь. С другой стороны, русские, оказавшись в западной Европе и в Америке, недоумевают, почему им улыбаются совершенно незнакомые люди в ситуации, где они не видят достаточного повода для улыбки.

Будучи одним из элементов мимики, улыбка является культурно обусловленным конвенциональным знаком-жестом, выполняющим определенные функции в коммуникации. В каждой культуре сформировались свои правила использования жеста улыбки, а также отношение к улыбке как феномену человеческой жизни, имеющему определенное символическое значение. Сравнительное изучение феномена улыбки в русской, английской и

американской культурах дает возможность выявить различия в национальной специфике моделей поведения, проследить процесс формирования этой поведенческой традиции, определить значение улыбки как знака невербальной коммуникации и концепта языка и культуры

Цель данной работы – выявление и сопоставление значения, форм и ситуаций использования мимического жеста улыбки в системах невербальной коммуникации русской, английской и американской культур. Определение и сравнение отношения к феномену улыбки в трех исследуемых культурах, складывавшегося постепенно в процессе их исторического развития, а также выявление современных тенденций использования улыбки как знака невербальной коммуникации в исследуемых культурах.

Поставленная цель определила конкретные **задачи исследования**

- определить коммуникативные ситуации использования улыбки в русской, английской и американской культурах с тем, чтобы выявить зоны несовпадения применения данного мимического знака-жеста в национально специфических моделях поведения,
- описать и сравнить соответствующие поведенческие модели в исследуемых культурах,
- определить семантику знака-жеста улыбки в исследуемых системах невербальной коммуникации,
- исследовать исторические корни сложившихся поведенческих традиций и соответствующего отношения к улыбке в русской и западной культурах,
- выявить культурный компонент значений слов «улыбка» и “smile” в русском, английском и американском языковом сознании, определить границы данного концепта, особенности его составляющих, а также эмоциональную и морально-нравственную оценку данного феномена языковым сознанием трех исследуемых культур,

- проследить тенденции использования улыбки как знака невербальной коммуникации в соответствующих культурах на протяжении нескольких эпох (с конца XVIII – до начала XXI веков)

Материалом исследования феномена улыбки послужили научные монографии и статьи, письменные тексты русской, английской и американской художественной литературы и периодики (проводилась сплошная выборка ситуаций использования улыбки без литературоведческого анализа содержания произведения), дидактическая литература на тему правил хорошего тона, данные толковых, этимологических, фразеологических и жестовых словарей исследуемых языков и культур, а также данные специально проводимого анкетирования

Теоретической базой работы стали труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам межкультурной коммуникации и вопросам сравнения культур, в частности национальных систем невербальной коммуникации (С Г Тер-Минасовой, И А Стернина, Г Е Крейдлина, Р Ладос, Г Хофштеде), а также работы, в которых излагается концепция органической взаимосвязи культуры и языка (В фон Гумбольдта, Ф де Соссюра, Ф Боаса, С Г Тер-Минасовой, О А Корнилова и др.) При рассмотрении вопроса о символическом значении улыбки и традиционном отношении к ней в русской и западной культурах важными для нас были положения, выдвинутые в трудах М М Бахтина, Д С Лихачева, Ю М Лотмана, Г Д Гачева, А М Панченко, Л В Карасева, Е И Волковой

Методологическую базу исследования составляет комплексный анализ феномена культуры на основе междисциплинарного подхода и концепции органической взаимосвязи культуры и языка. В основе такого анализа лежит компаративный подход в различных формах. Сравнительно-сопоставительный метод был применен при изучении поведенческих моделей с использованием мимического жеста улыбки, при анализе языкового материала, где проводился анализ словарных дефиниций,

семантический анализ и этимологический анализ. В процессе исследования исторических корней формирования национально специфических поведенческих традиций и отношения к данному феномену в национальной культуре проводилось историко-типологическое и историко-генетическое сравнение. Метод диахронического и синхронического анализа функционирования улыбки в различных моделях поведения позволил определить значения данного знака-жеста в каждой исследуемой культуре и выявить тенденции изменения его использования в процессе исторического развития этих культур. Кроме того, в работе применялись элементы описательного метода, статистического метода (при обработке результатов анкетирования), а также традиционные методы обобщения данных и их классификации.

Актуальность. В наше время большое значение приобретают исследования, позволяющие обеспечивать успех межкультурной коммуникации, максимальное взаимопонимание сторон, а также, по возможности, избегать коммуникативного сбоя и успешно разрешать конфликт культур. Данная работа находится в ряду подобных исследований, так как ее идея возникла именно в результате осознания существования конфликта культур в зоне употребления невербального знака улыбки в России и на Западе с целью объяснения причины существующего сбоя в коммуникации.

Научная новизна работы обусловлена, прежде всего, многосторонним характером исследования феномена улыбки, тем, что для его изучения привлекались данные различных наук, таких как психология и этнопсихология, культурология, лингвистика и история. Привлечение языкового материала, изучение концептов улыбки в языковом сознании сопоставляемых культур также составляет научную новизну данного исследования. Новым является привлечение обширного иллюстративного материала из публицистики и художественной литературы, который

позволил провести анализ использования мимического знака-жеста улыбки в диахроническом срезе (XVIII-XXI вв.)

Теоретическое значение При сравнении двух культур яснее проявляются специфические черты каждой из них, выявление этих особенностей в плане использования мимического жеста улыбки можно считать вкладом в общее изучение данных культур. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию семантики улыбки как невербального знака-жеста в русской и западной культурах, исторических корней формирования национально специфических моделей поведения, эмоциональной и морально-нравственной оценки этого феномена в исследуемых культурах.

Практическая значимость работы вытекает в значительной мере из ее актуальности. Выявив различия национально специфических моделей поведения и определив значение улыбки как знака невербальной коммуникации в разных культурах, можно объяснить причину сбоев в межкультурной коммуникации и определить пути налаживания нормального взаимопонимания (перевода конфликта культур в диалог). Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в разработке курсов по страноведению, культурологии и межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения

- При сравнении использования улыбки как знака невербальной коммуникации в русских и западных моделях поведения в зоне несовпадения оказалась так называемая формальная улыбка, которую используют в ситуациях общения незнакомых друг с другом людей. Здесь, в целом, русская мимика характеризуется отсутствием улыбки, которая часто используется представителями западных культур.

- Улыбка как знак невербальной коммуникации в ситуации личного общения имеет разные значения в русской и западной (на примере английской и американской) культурах.

- Можно говорить о двух разных по выражению и настроению ликах улыбающемся западном и скорбном русском. Некоторые объяснения формированию данных образов можно найти в специфике христианских и смеховых традиций, особенностях исторического развития русской и западных культур

- Обращаясь к языку как хранителю культуры и источнику знания о национальном характере, можно получить достоверную информацию о том, какое место данный феномен занимает в языковом сознании нации, что включается в его границы, как национальное сознание оценивает его, каково отношение к нему в данной культуре. Так, при совпадении основного значения слов улыбка и smile и наличии в русском и английском концептах общих сем, существуют различия в отношении к данному феномену в сознании русских, англичан и американцев

- являясь сокровищницей знаний о национальном характере и менталитете, художественная литература может также использоваться как социологический источник, из которого черпается богатый нравоописательный материал об особенностях поведения, традициях и быте народа. Исследуя литературный материал в диахроническом аспекте можно проследить изменения в использовании мимического знака улыбки в трех сравниваемых культурах

Апробация работы. Результаты исследования на разных его этапах представлялись на национальных и международных научных конференциях (на международной конференции «Россия и Запад. Диалог культур» в МГУ в ноябре 2005 г., на конференции Национального общества прикладной лингвистики «Языки в современном мире» в МГУ в июне 2006 г., на Гакковских чтениях в МГУ в 2005г.) По результатам работы имеется ряд публикаций

Структура и содержание работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и двух приложений. В приложениях содержится текст анкеты и комментариев по

анализу проведенного анкетирования. Список использованной литературы включает 280 наименований.

Во введении дается обоснование выбора темы и предмета исследования, определяются его цели и задачи, перечисляются методы, а также поясняется выбор материала, дается обоснование актуальности, новизны, теоретической и практической значимости работы.

В главе 1 «Феномен улыбки» конкретизируется область исследования и определяется алгоритм сравнения русской, английской и американской традиции использования мимического жеста улыбки, проводится сравнение соответствующих поведенческих моделей, а также определяется отношение к улыбке как феномену в трех исследуемых культурах.

Первая часть этой главы «Улыбка как знак невербальной коммуникации» посвящена рассмотрению понятия улыбки в системе невербальной коммуникации ее функционирования как знака-жеста, национальной и культурной обусловленности использования улыбки в коммуникации. Здесь выявляются русские, английские и американские модели поведения с использованием мимики улыбки, в которых наблюдается различие как их формы, так и значения.

В результате изучения и обобщения трудов отечественных и зарубежных культурологов, психологов, антропологов Г.Е. Крейдлина¹, Т.Г. Стефаненко², Т.В. Лариной³, П. Экмана⁴, Э. Холла⁵, Г. Хофштеде⁶ и других, сделаны следующие выводы:

¹ Крейдлин Г.Е. Кинесика // Крейдлин Г.Е., Григорьев Н.В., Григорьева С.А., Словарь языка русских жестов - М., 2001 - с 223-235

² Стефаненко Т.Г. Этнопсихология - М., 2004 с 177-178

³ Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах - М. Изд-во РУДН, 2003 - 315 с

⁴ Ekman P. "Universal and cultural differences in facial expression of emotion", Lincoln, 1972, p 207-283

⁵ Hall, E. T. The Hidden Dimension. New York: Doubleday, 1966

⁶ Hofstede, Geert. Culture's Consequences. Beverly Hills, CA: Sage, 1980

- Следует различать улыбку как непроизвольное мимическое движение и улыбку как жест, являющийся знаком в коммуникации. Непроизвольная улыбка представляет собой физиологическую реакцию на определённые ощущения, мимическое проявление эмоционального состояния. Такая улыбка универсальна, то есть, свойственна всем людям, независимо от социального статуса, возраста, пола и национальной культурной принадлежности. В системе универсального отражения базовых эмоций улыбка вместе с определенным движением мускулатуры вокруг глаз является мимическим выражением радости и счастья. Улыбка как жест, являющийся знаком в коммуникации, культурно и социально обусловлена, то есть, специфична в разных культурах и контекстах.

- При сравнении моделей поведения, в частности, использования улыбки в невербальной коммуникации в русской и западной культурах необходимо учитывать контекст коммуникации. Так, западные культуры относятся к низкоконтекстным культурам, где больше внимания обращают на содержание сообщения, а межличностные контакты более четко формализованы. Русскую культуру относят к более высококонтекстному типу, где контекст сообщения и социальный статус коммуникантов более значимы. Так, русские вполне улыбкивы и приветливы в ситуации неформального общения в кругу друзей и знакомых, где они открыто демонстрируют разные оттенки эмоций, тогда как в ситуации формальной обстановки в общественном месте в России улыбаться не принято и незачем. А на Западе мы наблюдаем другую картину, где формальная улыбка в общественном месте предписана правилами поведения для создания комфортной для коммуникантов обстановки.

- Особенности национальной культуры диктуют манеру поведения ее представителей. Для понимания различий в манерах поведения, принятых в разных культурах, большое значение имеют такие понятия, как социальная и статусная дистанции между членами общества. Для западной, более индивидуалистической культуры, где существует большая социальная

дистанция и особую важность приобретает категория личной автономии (privacy), характерно затруднение коммуникации, которое стимулирует формирование определенных стратегий и тактик социального поведения, выражающихся, в частности, в использовании различных формальных знаков. Так, вежливая, формальная улыбка служит для облегчения социального контакта. В русской, коллективистской культуре социальная дистанция короче, и коммуниканты, вступая в контакт, свободнее и легче выражают свои эмоции и отношения. В целом, русская манера поведения характеризуется большей коммуникативной естественностью. С другой стороны, большая по сравнению с западной статусная дистанция, характерная для русских социально-культурных отношений, определяет соответствующую манеру поведения в ситуации, где партнеры по коммуникации социально не равны.

Далее проводится сравнение использования улыбки в русских и западных моделях поведения. В работах И.А. Стернина⁷ и С.Г. Тер-Минасовой⁸ немало говорится о том, что представители русской, английской и американской культур по-разному используют этот мимический жест в коммуникации, в результате чего часто возникает непонимание, коммуникативный сбой. Об этом же свидетельствуют и многочисленные примеры из публицистики и художественной литературы. Необходимо отметить, что в зоне несовпадения оказалась так называемая формальная улыбка, которую используют в ситуациях общения незнакомых людей. Здесь, как правило, русская мимика характеризуется отсутствием улыбки, которая часто используется представителями западных культур, а в американской невербальной коммуникации является основным мимическим жестом. Таким образом, русская и американская модели поведения в указанных ситуациях являются полярными по использованию улыбки.

⁷ Стернин И.А. Улыбка в русском коммуникативном поведении // Русское и финское коммуникативное поведение - Воронеж, изд. ВГТУ, 2000, с. 53-61.

⁸ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация - М., 2000.

Американский антрополог Р Ладо⁹ предлагает сравнивать национально-специфические модели поведения по форме, значению и дистрибуции (то есть месту и времени их проявления) Теоретический материал, а также материал из современной художественной литературы и специально проведенное анкетирование русских и иностранных респондентов дали основание для определения основных ситуаций общения незнакомых или лично не представленных друг другу людей, в которых используется формальная улыбка

- 1) минимальный контакт незнакомых людей в общественных местах – на улице, в транспорте и т п.,
- 2) приветствие и общение незнакомых людей в местах, где проявляются отношения «государство \ организация – частное лицо» - таможня, хозяйственные конторы, отделы кадров, полицейский участок и т п ,
- 3) визуальная публичная презентация частного лица, политического или общественного деятеля,
- 4) приветствие и предложение оказания услуг в ситуации «коммерческого общения»

В результате анализа английских, американских и русских моделей поведения в четырех таких ситуациях было **обнаружено несовпадение как форм выражения, так и их значения** Во всех четырех случаях русская форма не предполагает обязательного использования формальной улыбки, тогда как в американских и английских моделях улыбка всегда присутствует Что же касается значения, то оно также различается в русской и западной (на примере английской и американской) культурах Так, в английской и американской культуре улыбка означает отсутствие агрессивности, принадлежность к данному социуму, заинтересованность в коммуникации, готовность к сотрудничеству, готовность оказать услугу, почтение и услужливость, социальное преуспевание и удачливость,

⁹ Ладо Р Лингвистика поверх границ культур / перевод с англ В А Виноградова // Новое в зарубежной лингвистике - Вып XXV Контрастивная лингвистика – М , 1989, с 32-62

достойный уровень благосостояния. В русской культуре улыбка означает несерьезность, легкомыслие, а также искреннее выражение очень хорошего настроения, особое расположение к собеседнику, заигрывание, переход к более личным отношениям, насмешку и критику, иногда лукавство (обман), знак почтения к лицу более высокого социального статуса. Следует также отметить, что пришедшая в Россию в наше время коммерческая улыбка имеет свойственное западной культуре значение заинтересованности в коммуникации.

Вторая часть главы 1 «Улыбка как символ в культуре»

посвящена исследованию исторических корней формирования особого национального лица изучаемых культур и возможных причин существования определенного отношения к феномену улыбки в России и на Западе. Теоретической основой данной части диссертации послужили положения, изложенные в трудах по философии, культурологии, истории Г. Д. Гачева¹⁰, Л. В. Карасева¹¹, М. М. Бахтина¹², Д. С. Лихачева¹³, Ю. М. Лотмана¹⁴, А. М. Панченко¹⁵, Е. И. Волковой¹⁶.

Анализируя исторические корни формирования национального лица исследуемых культур, можно заметить, что улыбка всегда была более популярна в западной культуре, чем в русской, притом, что в обеих христианских традициях ее принято считать символом тихой душевной радости в отличие от смеха, который традиционно относили к атрибутам дьявола. В русской культуре больше значения придается страданию как пути формирования и очищения души. Поэтому центральное место в лице

¹⁰ Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и славянством - М., 1997.

¹¹ Карасев Л. В. Философия смеха - М., 1996г.

¹² Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса - М., 1965.

¹³ Лихачев Д. С. Предисловие // Смех в древней Руси - Л., 1984.

¹⁴ Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Новые аспекты изучения культуры Древней Руси (Иная концепция древнерусской смеховой культуры) // Вопросы литературы - 1977 № 3 с 167.

¹⁵ Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ - Л., 1984.

¹⁶ Волкова Е. И. American televangelism and the Russian preaching tradition (тезисы) // Cultural Crossroads. Third International Conference, Birmingham, 2000, с 56-58.

России занимают глаза, а улыбка оказывается периферийной, нетипичной мимикой русского лица. Таким образом, можно говорить о двух разных по выражению и настроению ликах: улыбающемся западном и скорбном русском.

Некоторые объяснения формированию данных образов можно, очевидно, найти в истории смеховых традиций русской и западноевропейской культур. Смеховые действия играли огромную роль в жизни европейца средних веков и занимали немало времени в течение всего года. Есть основания предположить, что с тех давних пор в Европе уже сформировалась традиция установления контакта и доверия между социально разобщенными людьми на основе смеха и улыбки, возникающих в общей праздничной, демократичной, раскрепощающей атмосфере карнавала. И, хотя в последующие эпохи смеховая культура Европы развивалась в сатирическом направлении, а карнавальные смеховые формы перестали уже занимать столь важное место в жизни общества, какое они занимали в эпоху средневековья и ренессанса, карнавалы как праздничные уличные всенародные действия сохранились в некоторых странах Западной Европы и по сей день. Вместе с тем и улыбка как способ установления контакта с незнакомым человеком продолжает сохранять свои функции в современном социуме.

При сравнении смеховых традиций Запада и России обнаруживается ряд различий. Во-первых, несмотря на существование разных форм народной смеховой культуры в Древней Руси, ни одна из них, как нам кажется, не имела такого всенародного, демократичного характера, какой был присущ средневековому европейскому карнавалу. В средневековой Руси мы вряд ли найдем такой вольный, фамильярный контакт между всеми сословиями на основе общего праздничного ощущения. К тому же, русские праздничные увеселительные действия, занимали сравнительно меньше времени и играли меньшую роль в жизни русских людей, чем подобные действия в Западной Европе.

Во-вторых, многие авторы отмечают существовавшие в России глубокие традиции осуждения всего, связанного с весельем. Особенностью истории русской культуры в этой связи являются такие явления как гонение на скоморохов и смехоборчество как феномен, возникший в первой половине XVII века и удивлявший иностранцев, попадавших в Россию того времени и слагавших о ней соответствующие мифы. Юродство, представлявшее, по выражению А. М. Панченко, «третий мир» древнерусской культуры и олицетворявшее «трагический вариант смехового мира», добавляет эти особые черты в изображение русского лица. Лицо юродивого трагично и страшно, но не весело, или лукаво.

Следует, однако, отметить, что с реформами Петра в России происходил процесс реабилитации смеха и увеселений. Интересным фактом, например, является организованный им «Всешутейший и Всепьянейший Собор». Известно, что Петр устраивал праздники, на которых приветствовались разные формы увеселений. В дальнейшем, улыбка, причем именно куртуазная (т. е. вежливая и учтивая, служащая для установления контакта), пришла в этикет русского светского общества вместе с другими элементами западной культуры.

При размышлениях о лице России в XX в., прежде всего, вспоминаются плакаты и полотна с изображением либо счастливо улыбающихся строителей светлого коммунистического будущего, либо суровых и непоколебимых его защитников. Советская идеологическая пропаганда настраивала народ на оптимистическую веру в правильность выбранного пути и требовала от него демонстрации радости оттого, что он живет в самой счастливой стране мира. Здесь мог возникнуть «императив» улыбки, сродни тому, что имеется в современной американской культуре. С другой стороны, люди были запуганы репрессивной машиной сильной власти, доверие друг к другу было подорвано, а реальные тяготы жизни не давали улыбке прижиться и войти в этикетный обиход. При этом улыбка оставалась мимическим знаком, выражающим радость и теплые отношения.

в личном, неформальном общении В рамки данной работы не вошел визуальный материал (картины, плакаты, фотографии, видеохроника и кинофильмы), который может стать перспективой для дальнейшего исследования феномена улыбки в разных культурах

В главе 2 « Концепт улыбки в русском, английском и американском языковом сознании» проводится сопоставительный анализ концептов *улыбка* и *smile* в русском, английском и американском языковом сознании Здесь выявляется и сравнивается содержание данных концептов, а также эмоциональная и морально-нравственная оценка феномена улыбки в языковом сознании и, соответственно, в культурах этих народов

Будучи неотъемлемой частью любой национальной культуры, язык представляет собой систему, отражающую образ мышления и мироощущение нации Обращение к языку как хранителю культуры и объективному источнику знания о национальном характере и менталитете дает достоверную информацию о том, как в данных культурах определяют улыбку, что входит в это понятие, каков его объем, а также о том, как национальное сознание изучаемых культур оценивает данный феномен, каково отношение к нему, сложившееся в процессе исторического развития русской, английской и американской культур

В современной науке существуют разные подходы к определению понятия **концепт** Единого понимания сути этого термина пока не выработано Среди подходов можно выделить два больших блока лингвокогнитивный (Кубрякова Е С , Стернин И А , Попова З Д и другие) и лингвокультурный (Витгенштейн Л , Степанов Ю С , Телия В Н , Маслова В А , Карасик В И и др) В лингвокогнитивном подходе **концепт** представляет собой ментальное образование в сознании индивида, которое обеспечивает выход на концептосферу социума, то есть, в конечном счете, на культуру Концептом здесь называют единицу ментальной информации, лежащую в основе знаний о мире **Лингвокультурный** подход предполагает движение от культуры к индивидуальному сознанию Здесь **концепт**

определяют как базовую единицу культуры, обладающую образным, понятийным и ценностным компонентами, с преобладанием ценностного В обоих направлениях разработана схожая структура концепта, включающая ядро (наиболее яркий образ с наиболее актуальными для носителей языка ассоциациями) и периферию (более абстрактные признаки с менее значимыми ассоциациями)

Данное исследование базируется на теоретической основе и того, и другого подхода к пониманию концепта, который, с одной стороны, относится к мыслительным структурам, хранящимся в человеческом сознании, а с другой стороны, признается базовой единицей культуры, неотъемлемую часть которой составляет национальное сознание В работе приводится определение Морковкина В В и Морковкиной А В, в котором концептом называют «именованную информему»¹⁷, то есть информационную единицу ментально-лингвального комплекса, прошедшую через семиозис Информационные единицы – это единицы информации об окружающем мире, природной среде, а также материальной и духовной культуре, данные каждому представителю этноса в непосредственных ощущениях и ставшие неотъемлемой частью его сознания Таким образом, словом **концепт** в данной работе обозначается **именованная** информационная единица, являющаяся частью коллективного языкового сознания этноса и ставшая достоянием соответствующего национального языка и культуры При сопоставлении концептов *улыбка (улыбаться)* и *smile (to smile)* проявляется различие в их объемах и семантическом наполнении, а также разница коннотативных значений, присущих данным концептам в русском, английском и американском языковых сознаниях

В ходе исследования были проведены анализ словарных дефиниций ключевых слов, представляющих изучаемые концепты, сопоставление синонимических рядов соответствующих лексико-семантических полей, а

¹⁷ Морковкин В В, Морковкина А В Язык как проводник и носитель знания // Русский язык за рубежом - № 1-2, 1997, с 44-46

также анализ фразеологизмов, включающих в свой состав лексические единицы, представляющие данные концепты

Анализ концептов *улыбка* и *smile* в русском, английском и американском языковом сознании показал, что ключевые слова, представляющие данные концепты, практически совпадают в своём основном значении мимики, выражающей расположение к смеху, радость, удовольствие, приветствие, насмешку и другие чувства от расположения до иронии. Также совпадает наличие в английском, американском и русском концептах сем радости и благоприятствования. При этом в русском языковом сознании прослеживается некоторая доля недоверия в отношении к улыбке, которая, по мнению русских, может скрывать насмешку и даже обман, что находит отражение в переносных значениях глагола *улыбаться* и устаревшей формы *улыбнуть* («*Боюсь я, как бы мне урока не лишиться, - говорила она, - Пожалуй, 25 рублей в месяц и улыбнуться*», «*Мешки со склада улыбнулись*», «*Видно тебя улыбнули, только посулили, а не дадут*»). Также можно говорить о часто встречающемся негативном отношении к широкой улыбке, демонстрирующей зубы, которое проявляется в оттенках значений, выражаемых некоторыми синонимами доминанты *улыбка* / *улыбаться*, такими как *оскал*, *осклабиться*, *ощериться*, *скалить зубы*. Несколько пословиц, включающих слово *улыбка*, наряду с многочисленными пословицами, касающимися смеха, свидетельствуют о негативном отношении к слишком частой, беспричинной, навязчивой улыбке в русской культуре (*Набьет и улыбка оскомину*).

В британском и американском языковом сознании отражается восприятие улыбки как активного позитивного средства воздействия в коммуникации, с помощью которого можно не только наладить и поддержать контакт, но также устранять или решать возникающие в процессе коммуникации проблемы, способствовать укреплению собственного духа и оказывать смягчающее, ободряющее влияние на партнера по коммуникации. Это зафиксировано как в переносных

значениях, возникающих при сочетании глагола *smile* с предлогами (*"smile away"* в значении прогонять неприятные эмоции, *"smile out of \ into"* – воздействовать с помощью улыбки, *"smile on \ at"* в значении одобрения, *"smile on"* в значении дружелюбного прощения ошибок), так и в некоторых американских и английских фразеологизмах (*"keep smiling!"* (Не унывай! Продолжай улыбаться), *"come up smiling"* (возрождаться, возвращаться к нормальной жизни, несмотря на неудачу), *"Smile when you say that"* (улыбнись, когда говоришь такое), *"smile with somebody"* (выпивать с кем-либо), *"Smile through one's tears"* (улыбаться сквозь слезы))

Английский и американский фразеологический материал свидетельствует также о признании необходимости использования улыбки-маски в соответствии с западной традицией и манерой коммуникации (*"to grin and bear it"* (улыбаться и терпеть), *"smile and smirk"* [slang] (улыбаться вежливо и улыбаться самодовольно в значении работать, т.е. исполнять разные социальные роли). Хотя часто такая улыбка оценивается негативно английским и американским языковым сознанием (*"smiling faces"* (в значении лицемеров, фальшивых друзей), *"sweet smile of an alligator"* (сладкая улыбка аллигатора), *"The smiler with a knife under his cloak"* (улыбающийся с ножом под плащом)) Об этом же использовании улыбки как социальной маски говорит частое сочетание существительного *smile* с глаголами *wear* (носить) и *put on \ take off* (надевать, снимать)

В главе 3 «Улыбка в русской, английской и американской коммуникативных традициях на материале художественной литературы и периодики» проводится анализ материала из английской, американской и русской художественной литературы и периодики, а также книг, посвященных правилам хорошего тона с тем, чтобы подтвердить сложившиеся представления об употреблении улыбки в ситуациях не личного общения и проследить тенденции изменения использования этого мимического знака в исследуемых культурах на протяжении периода с конца XVIII в до наших дней (начало XXI в)

Художественная литература и публицистика дают обширный материал для изучения феноменов культуры. В художественном тексте зафиксирован весь объем фоновой информации соответствующей культурно-языковой общности. Здесь можно найти материал практически по любому вопросу, связанному с особенностями поведения, традициями, бытом народа.

В результате анализа случаев употребления мимического жеста улыбки в ситуациях общения незнакомых или лично не представленных друг другу людей, взятых из произведений английской, американской и русской художественной литературы и периодики, сложилась **классификация использования формальной улыбки по пяти коммуникативным ситуациям.**

1) минимальный контакт с незнакомым человеком в общественном месте /формальная, вежливая улыбка/,

2) контакт гражданина (личности) с лицом, представляющим государственные, административные органы (органы власти) /чиновничья улыбка/,

3) коммерческая ситуация предложения и потребления товаров и услуг /коммерческая улыбка/,

4) публичная презентация личности или официального лица перед аудиторией /политическая, пиарная улыбка/,

5) минимальный контакт в обществе со знакомыми, малознакомыми и незнакомыми людьми, соблюдение правил хорошего тона /куртуазная улыбка/.

Изучение этого материала дает основания для следующих утверждений

1). В английской и американской культурах XIX и XX вв. улыбка незнакомому человеку в ситуации минимального общения незнакомых людей в общественном месте в основном выполняла функцию социальной идентификации и означала «я свой, я не опасен». В конце XX начале XXI

вв такая улыбка встречается реже, иногда настораживает адресата, так как расценивается им как приглашение перейти к более близкому знакомству, что нарушает его личное пространство. Немаловажным фактором в таких ситуациях является гендерная принадлежность партнеров по коммуникации.

Можно сказать, что улыбка в такой ситуации в целом не свойственна русской культуре общения, хотя были обнаружены примеры, в которых русские улыбаются незнакомым в общественных местах. Однако чаще всего эти улыбки отражали определенное состояние души, приподнятое настроение или желание познакомиться. В основном это случаи из жизни деревни, провинции, простых людей. Вежливая улыбка прохожему, принятая в высшем обществе до октябрьской революции, была, с нашей точки зрения, в большей степени элементом специально создаваемого образа, чем просто привычкой вежливости. В наши дни улыбка при минимальном общении незнакомых людей воспринимается как приглашение к более близкому знакомству и в случае, если она адресована лицу другого пола, настораживает и может вызвать сбой в коммуникации. Также улыбка незнакомцу может быть расценена русскими как знак принадлежности к иной национальной культуре.

2) Улыбка клерков, представляющих организации, и лиц, представляющих органы власти, адресованная гражданам, традиционно принята в культуре невербальной коммуникации Англии и Америки. Это сигнал вежливости, знак готовности выполнять служебные обязанности.

В России, в такой ситуации, связанной с серьезными служебными делами, где к тому же проявляется высокая степень статусной дистанции между представителем организации или органов власти и гражданином, улыбка практически отсутствует. В редких случаях улыбки представителя организации или государственных органов она призвана передавать его ощущение собственной силы и власти. В то же время можно встретить

заискивающую улыбку гражданина, адресованную государственному чиновнику, клерку с целью налаживания контакта

3) Коммерческая улыбка, свойственная западным культурам, что подтверждает большое количество примеров из английских и американских источников, в целом не является элементом русской коммуникативной традиции. Даже в литературе дореволюционного периода (XIX век) было обнаружено совсем немного примеров улыбки русских продавцов, людей, предлагающих услуги. А среди этих случаев встречались специфические «анти-коммерческие» презрительные улыбки. Отсутствие примеров коммерческой улыбки в советской литературе говорит само за себя. Продавец, обладатель дефицита, ощущал свою власть над соискателем этого дефицита, и ему не нужно было улыбаться, завоевывая расположение покупателя. Заискивающе улыбаться перед продавцом мог покупатель. В постперестроечной России появляется новый стиль поведения продавцов и обслуживающего персонала, которых обучают улыбаться клиентам.

4) Улыбка с давних пор активно используется в английской и американской традиции невербальной коммуникации для создания привлекательного публичного образа. Улыбка прибавляет уверенности в себе, создает впечатление успешности, что поднимает рейтинг данного лица в деловом и политическом мире. Поэтому улыбка является неотъемлемым элементом публичной самопрезентации британских и американских политических лидеров, бизнес элиты, знаменитостей, членов королевской семьи. При этом улыбка политиков воспринимается британской публикой как фальшивая куртуазная маска, что, однако, считается нормой. Улыбка широко применяется работниками британских и американских СМИ, очевидно с целью создания общей позитивной атмосферы в обществе.

Американцы предпочитают улыбающийся публичный образ. Улыбка помогает американцам преодолевать трудности и не сдаваться. В Америке традиционно сложилась мода на улыбку. В примерах из американской

литературы часто встречается выражение *to wear smile* (носить улыбку), есть афоризмы на эту тему

По-сравнению с английской и американской традицией русская поведенческая модель не предполагает такого активного применения улыбки в публичной самопрезентации. И хотя есть примеры, свидетельствующие о том, что до октябрьской революции в России представители высшего света использовали куртуазную улыбку для создания публичного образа, все же такая улыбка часто не вызывала доверия и в светском обществе, она оценивалась негативно как неестественная. Что же касается создания образа делового человека или политического лидера, для России традиционно серьезное выражение лица, свидетельствующее о серьезности задач, а значит, улыбка неуместна.

5). Правила поведения в светском обществе были заимствованы русскими из западной культуры коммуникации, где улыбка служила средством создания благоприятной для общения комфортной обстановки. И в западных, и в русских правилах этикета специально отмечается, что такая улыбка должна быть искренней, а с плохим настроением лучше отказаться от общественных мероприятий. Однако не всегда это возможно, и куртуазная улыбка-маска помогала скрыть неприятные чувства, напряжение в отношениях, чтобы не нарушать нормальное течение церемониала и общее комфортное состояние людей. И все же в русской литературе XIX века встречаются свидетельства негативного отношения к установленному в обществе куртуазному лицемерию, проявляющемуся, в частности, и в формальных улыбках. После октябрьской революции прежние нормы этикета были утрачены. Однако и в советский период улыбку использовали в ситуациях приветствия, знакомства, прощания, хотя она не являлась обязательным знаком-жестом.

В заключении излагаются результаты проведенного исследования и формулируются выводы. Феномен улыбки представляет немалый интерес для культурологических исследований. Сопоставление национально-

специфических традиций использования этого мимического жеста, определение символического значения улыбки в разных культурах, выявление отношения к улыбке, зафиксированного в языковом сознании народа, раскрывает некоторые особенности (специфические черты) национального характера и менталитета. Диахроническое исследование использования улыбки в коммуникации дает возможность проследить процесс изменения и развития национальных поведенческих традиций, а также их взаимодействия и взаимовлияния. Так, в последнее время просматривается тенденция сближения поведенческих моделей русской и западной культур в сфере употребления улыбки. В Англии и Америке стали реже улыбаться незнакомым людям в общественном месте, а улыбки политических лидеров не вызывают доверия британской аудитории. В то же время в России с приходом западных экономических и социальных моделей происходят изменения и в невербальной коммуникации появляется коммерческая улыбка, все чаще улыбку используют политические лидеры для создания своего публичного образа, с помощью социальной рекламы («Улыбнись, и мир улыбнется тебе в ответ!») прививается общее позитивное отношение к улыбке как средству создания хорошего настроения в обществе. Однако, несмотря на влияние западной поведенческой традиции в процессе формирования новых моделей поведения в современном русском обществе, улыбка в России все еще не является привычным элементом мимики, нормой вежливого поведения.

Таким образом, улыбка остается зоной конфликта культур, вызывая сбой в коммуникации между представителями России и Запада. Однако объяснение значения сложившихся в разных культурах моделей поведения, их исторических корней помогает снимать коммуникативные блоки, переводить конфликт культур в диалог, учиться более терпимому, уважительному отношению к иным манерам поведения, к другим культурам.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

- 1) Традиции смеха и улыбки в русской и западной культурах // Вестник МГУ Сер 19 Лингвистика и межкультурная коммуникация № 3 - М , 2005, с 91-103
- 2) Улыбка в русской и западной культурах Сравнение двух моделей поведения // Россия и Запад диалог культур Сборник статей 11 международной конференции Выпуск 13, ч II - М , 2005, с 292-301
- 3) Концепт улыбки в русском, английском и американском языковом сознании // Материалы V международной конференции НОПриЛ «Языки в современном мире» М, 2006